

АЛЕКСАНДР СПЕВАКОВСКИЙ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЯПОНИИ

ОТ ЗАВОЕВАНИЙ ДРЕВНОСТИ
ДО МИЛИТАРИЗМА XX ВЕКА

Александр Борисович Спеваковский

Военная история Японии.

От завоеваний древности

до милитаризма XX века

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68473384

*Военная история Японии. От завоеваний древности до милитаризма
XX века / Спеваковский А.Б.: Центрполиграф; Москва; 2022
ISBN 978-5-227-10100-6*

Аннотация

Книга историка-этнографа, доктора исторических наук, профессора А. Б. Спеваковского посвящена теме военной истории и военной организации Японии на протяжении всего периода существования страны. Автор около 30 лет живет в Японии, работает в университете на острове Хоккайдо и прекрасно знает эту страну. Работа широко охватывает военные события древней, средневековой и новой Японии, их последствия, а также вопросы современных войн, связанных с историей японского милитаризма XX века: войны в Восточной Азии, участие страны во Второй мировой войне, в том числе в войне против Советского Союза и США. Книга написана популярным языком и предназначена для широкого круга читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
Часть первая	14
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Спеваковский Военная история Японии от завоеваний древности до милитаризма XX века

© Спеваковский А. Б., 2022

© «Центрполиграф», 2022

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2022

* * *

Введение

Японцы – воинственная нация, и сами себя они считают воинами, пусть не всегда афишируя это. И это действительно так. Чтобы достигнуть территорий современного расселения, то есть Японских островов, им пришлось в древности пробиваться туда через уже заселенные другими этносами земли континента Восточной Азии.

На Японском архипелаге их никто не ждал, поэтому японцам веками приходилось завоевывать жизненное пространство, отвоевывая его у аборигенов островов – предков современных айнов. Войны с предками айнов были напряженными и длились многие столетия. Окончательно они завершились лишь в конце XVIII века.

Были у японцев войны справедливые и несправедливые. В XIII столетии им пришлось столкнуться с могущественной империей монголов, поработившей половину человеческой цивилизации того времени и желавшей покорить также и Японские острова. Это было самым серьезным испытанием для народа Японии в Средние века, которое он с честью выдержал, отстояв свою независимость.

В пределах собственно Японии, во время междоусобных смут эпохи феодализма, японцы постоянно воевали между собой веками. Каждый феодал имел свою многочисленную армию, что сказалось на социальной истории Японии. Со-

словие воинов в стране существенно превышало таковые же сословия во многих странах мира эпохи Средневековья.

С объединением страны и прекращением междоусобиц ее феодальные правители взяли сначала курс на внешнюю экспансию – на несправедливые войны. Первым из них был японский диктатор Тоётоми Хидэёси, который в конце XVI века предпринял два похода с целью завоевания Кореи и Китая. Планы Хидэёси были грандиозными, и никто не знает, к чему бы привел успех завоевательной политики Японии в то время. Однако походы диктатора окончились неудачей. А после его смерти правящие круги островного государства отказались от завоеваний и решили самоизолировать страну, опасаясь захвата ее колониальными европейскими державами, уже ставшими хозяевами во многих странах Азии.

Самоизоляция Японии, длившаяся более двух веков, во второй половине XIX столетия, однако, привела к насильственному «открытию» островного государства странами Запада, желавшими получать от Японии выгоды. Но ей удалось избежать порабощения западными колонизаторами. В стране победили силы, пустившие ее по капиталистическому пути. Организованный и дисциплинированный народ, воспитанный в духе подчинения правящим сословиям, очень быстро вывел свою страну на мировую арену в качестве великой державы. И именно в это время японское капиталистическое государство получило новое ощущение способностей и военной силы. Именно на это время приходится ос-

новные события начала военной истории страны новейшего времени.

Успехи в войнах конца XIX – начала XX века окрылили милитаристскую верхушку государства и всецело определили его внешнюю политику в дальнейшем. Япония начала новую эпоху завоеваний. Вместе с победами в войнах, можно сказать, в обществе началось укрепление феномена «этнической исключительности». Японцы начали ощущать себя особой нацией, способной на многое.

После войн XIX века стали считаться этносами второго сорта китайцы, которых японцы изначально, в древности, считали более развитым народом, которому они были очень многим обязаны и подражали, у которых они заимствовали большинство элементов культуры и иероглифическую письменность, а также корейцы, оказавшие на Японию большое культурное влияние. Все изменилось. После Второй мировой войны, правда, корейцы взяли свое. Как и японцы, называющие свою страну ранее и сейчас «Дай Ниппон» («Великая Япония»), южные корейцы стали называть свое государство и писать на товарах, отправляемых в Японию: «Дай Кан Дзиммин Коку» – «Великая Корейская Демократическая Республика». А что говорить о КНДР, располагающей ядерным оружием?

Принцип исключительности характерен не только для японцев, но и для многих других народов земли. Взять хотя бы немцев, выдумавших для себя особую расовую тео-

рию и причислявших себя по расовому признаку к арийскому или нордическому (северному) типу людей. Совсем непонятная теория. Кто же это такие нордические народы и почему их нужно выделять среди других? Может быть, в число таких народов следует включить также наших эскимосов, чукчей и коряков, являющихся аборигенными народами Севера? Это северные, даже, с позволения сказать, суперсеверные общности, о которых большинство немецких нацистов даже, вероятно, и не знали и никогда о них не слышали. Включая немцев в арийскую расу, «исключительно талантливую, умную и культурную», Адольф Гитлер дошел до того, что стал связывать происхождение немцев напрямую с древними греками, оторвавшись в своих рассуждениях от элементарных научных знаний. Французы тоже считают себя лучшими людьми на свете. Не отстают от них англичане, испанцы, итальянцы, португальцы, благо есть чем похвастаться, другие народы Европы, не говоря уже о жителях Соединенных Штатов Америки. У россиян тоже получила в прежнее время распространение так называемая великоросская идея. Список можно продолжать и продолжать.

Да что рассуждать о великих державах и крупных народах. Даже такой малочисленный коренной народ севера Якутии, как юкагиры, при численности всего лишь около полутора тысяч человек имеет этноним «одул» – «великий», «могучий». Среди аборигенных народов Севера «исключительная этническая ситуация» совсем даже не представля-

ет нечто неординарное. Неравное отношение одного народа к другому не является чем-то особым. Каждая этническая общность имеет этническое самосознание и гордость за свой народ, за его любые успехи и достижения. Мне не раз приходилось слышать на Севере, как эвенки и эвены (тунгусы) противопоставляли себя чукчам и корякам, называя их «некультурными» и «грязными». Якуты в то же время считали себя более культурными и сильными по сравнению с тунгусами. Примеров опять-таки можно приводить много, но не они в данной работе являются основными.

Ну кто же себя позволит ущемить и унижить. Ничего плохого нет в том, когда народы считают себя великими, способными, одаренными и талантливыми. Свои традиции и культуру следует чтить, свой народ нужно уважать и интересы его отстаивать. Каждый этнос хочет для себя только хорошего, независимости, прежде всего благосостояния и хорошей жизни. Но когда у людей и их руководителей идея «этнической исключительности» доходит до осознания существования за счет других, «низших» этносов, когда «великие» народы желают строить свое благосостояние, величие и сытую жизнь на основе жизни этих других народов, это ведет к войнам и завоеваниям. Тогда это уже становится преступлением.

Сколько было завоевательных походов, и сколько в их результате образовалось империй. Империя Александра Македонского, Римская империя, завоевания арабов в Европе

и Азии, Золотая Орда монголо-татар, извечный «натиск на Восток» немцев, войны Наполеона, не обошедшие Россию, и т. д. и т. п. Апофеоз всему – Вторая мировая война с ее стремлением Германии, Италии и Японии разделить между собой мир и жить за счет побежденных этносов.

К чему все это привело? К неисчислимому горю людей Земли. Войны Германии в Европе и Японии на Тихом океане окончились для них полным крахом. Страны были оккупированы победившими союзниками.

Последствия экспансионистской политики Японии прежних времен в полной мере наблюдаются и сейчас, по прошествии 75 лет после войны. В частности, это проявляется в территориальных проблемах, наличии на островных землях иностранных военных баз, политической зависимости внешней политики японского государства от победивших его уже давно Соединенных Штатов Америки. США, похоже, от своих завоеваний добровольно никогда не откажутся.

А что касается «этнической исключительности», то ее просто не существует. Все люди планеты равны, так как относятся к одному современному биологическому виду *homo sapiens*, и никогда ни один народ не сможет доказать в честном споре того, что он лучше другого, будь он чукча или немец. Все различия между людьми зависят лишь от исторического развития, национальной культуры, хозяйственной деятельности и мест обитания. Однако самое печальное в отношениях между народами заключается в том, что ни один

из них никогда не откажется от своего «величия» и «превосходства» над другими в пользу этих других и не уступит его. Но ни в коем случае нельзя смотреть на другой народ с позиции силы.

Часть первая Войны японцев в древности, Средние века и позднем Средневековье. Самоизоляция страны

Глава 1 Появление предков японцев на территории Японских островов

За несколько веков до новой эры, точнее, в первых веках до нее на Японские острова начинают проникать иноэтнические мигранты с материка. Миграции были обусловлены сложными этническими процессами на континенте, в том числе и военного характера. Основная масса этих пришельцев были скотоводами и охотниками, говорившими, очевидно, на алтайских языках (по лингвистической классификации к алтайским относятся тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки). Носители новой культуры, связываемой учеными с континентальными мигрантами, проникавшими на острова через Корейский полуостров, дали, веро-

ятно, начало корейскому и японскому этносам. Они были представителями военизированной общности, так как пройти через уже заселенные территории континента и отвоевать жизненное пространство на Японских островах можно было только с помощью военной силы. Поэтому и сейчас японцы считают себя военной нацией. Именно с их приходом в Японию начинает развиваться культура заливного рисосеяния и кардинально меняется этническая ситуация на Японском архипелаге (примерно с III века до н. э., а может быть, и ранее).

Культура заливного рисосеяния получила в науке название Яёи (по названию района Бункё префектуры Токио), а период, связанный с ней, Яёи дзидай. В районе Бункё в 1884 году была найдена керамика нового, отличного от керамики Дзёмон (древней культуры предков современных айнов), типа. Позже эта керамика, а также многочисленные изделия из различных металлов (меди, бронзы и железа) были обнаружены и в других местах Японии, почти везде.

Древние японцы, осваивавшие в то время остров Кюсю и земли собственно Японии, ее центральные районы, на юг и север тогда активно не продвигались, но сопротивление предков айнского населения, естественно, на себе испытывали. Воевать приходилось постоянно, так же как и вступать в этнокультурные контакты.

Ранее считалось, что культура Яёи существовала на Японском архипелаге около шестисот лет. Однако в настоящее время, в противоположность мнениям западных исследова-

телей, придерживающимся так называемых миграционных теорий, японские ученые на основании нового метода датировки археологических материалов (АСМ – акселератор спектрометрии масс) удревляют начало периода Яёи на полтысячи лет, отодвигая его к IX веку до н. э., и связывают происхождение этой сельскохозяйственной культуры с автотонным развитием.

Возможно, удревление праяпонцев на Японском архипелаге справедливо, так как шесть столетий, вероятно, слишком мало для того, чтобы антропологический тип целого этноса начал приобретать особые черты и стал у японцев эпохи феодализма и современных японских жителей переходным, то есть не относящимся по большинству признаков к какому-то определенному народу Восточной Азии, а язык пришельцев изолированным среди азиатских языков, как и многие самобытные особенности их культуры.

Скорее всего, такое своеобразие японской общности в антропологическом отношении можно объяснить этническими процессами, во время которых шло в первую очередь смешение с предками современных айнов. Это смешение дало уникальные результаты для японцев. Они приобрели особенности переходной расы. Айны же не потеряли при этом своего древнего своеобразия. Даже с сильной японской примесью людей, имеющих отношение к айнскому этносу, внешне невозможно и сейчас спутать с каким-либо другим народом, в том числе и с японцами, прежде всего по немон-

голоидному внешнему облику и темным, иногда черным и длинным волосам, покрывающим лицо, тело, руки и ноги.

Это подтверждают также данные генетики. Согласно современным исследованиям японских и американских ученых, ДНК японцев, с их доминирующей Y-хромосомной гаплогруппой, является гаплогруппа D, та Y-хромосомная гаплогруппа, которая характерна для 80 % айнов и почти отсутствует у корейцев. У айнов с частотой около 15 % еще встречается гаплогруппа C3. Все это свидетельствует о сильном дзёмоновском влиянии на яёйское население Японских островов.

Сами японцы, правда, никогда с восторгом не принимали положений, в соответствии с которыми в их этногенезе в определенной степени принимали участие другие азиатские этносы, будь то предки айнов или какие-либо жители материка. Со второй половины XIX века (в период Мэйдзи, начавшийся в 1868 году), когда Япония после почти семисот лет властвования в стране военных правителей – сёгунов Минамото, Асикага и Токугава – пошла по буржуазному пути развития, японцы вообще рассматривали себя как народ божественного происхождения.

Древние японцы творчески оформили свои анимистические воззрения, превратив их в систему, которую называли «Путь Богов» или «Синто». Концепция «Синто» развивалась тысячелетия и сохранилась до настоящего времени. Она обосновывала справедливость существования предков япон-

цев на Японских островах и принадлежность их праяпонцам.

Согласно древней народной религии «Синто» и выработанной на ее основе официальной доктрине государственного синтоизма (государственной религии Японской империи XIX–XX веков), основанной на мифах, почерпнутых из древних японских хроник VIII столетия «Кодзики» («Записки о делах древности» 712 года) и «Нихон сёки» или «Нихонги» («Анналы Японии» 720 года), Япония, ее национальные синтоистские божества и народ были созданы богами Идзанаги-но Микото и Идзанамино Микото, спустившимися с небес по повелению верховных сверхъестественных существ. Ни о каком соединении в древности Японии с материком и ни о каком смешении японцев с кем бы то ни было и речи не шло. Бог Идзанаги, находясь над водной поверхностью, с вращением опустил в воды океана свое копье и затем вынул его оттуда. Жидкость, упавшая с острия копья, загустев, образовала сушу – остров Оногоро («Самозагустевший»). Боги Идзанаги и Идзанами вступили на эту сушу и сотворили другие острова, составившие Японский архипелаг.

Одним из основных деяний Идзанаги, как сказано в хрониках, явилось создание им трех главных богов синтоизма: солнца, луны и ветра. От богини солнца Аматэрасу-но Омиками ведет свое происхождение ее земной внук Ниниги-но Микото, стоявший якобы у истоков японской истории. По повелению Аматэрасу он установил на Японских островах бо-

жественную верховную власть и начал там свое правление. Прямым потомком Ниниги был Камуямато-Иварэхико, правнук богини солнца, первый император Японии, посмертно получивший имя Дзимму-тэнно («Небесный» или «Божественный царь»). От него, в свою очередь, ведут происхождение все японские императоры, включая нынешнего 126-го императора Японии Нарухито, вступившего на престол 1 мая 2019 года. Считается, что все они правят в стране (к 2021 году) без перерыва уже 2680 лет.

Если следовать данным нового метода датировки археологических материалов, предложенного японскими учеными, то время правления Дзимму, указанное в хрониках, вполне может удревлить историю периода Яёи на несколько столетий. Однако исторические исследования показывают, что даты, приводимые в «Нихонги», полностью неверны приблизительно до 603 года н. э., когда впервые в японской истории был принят календарь китайского типа. Большинство историй в «Кодзики» и «Нихонги» представляют собой рассказы мифологического или легендарного характера, которые были призваны для прославления империи и для того, чтобы связать «эпоху богов» с земными правителями.

В Японии нашего времени считается, что дата возведения Дзимму на престол выдумана хронологами VIII века произвольно, с использованием китайской теории цикла в 1260 лет от «одного события, потрясающего мир, до другого».

В «Нихонги» дается полная хронология правления Дзим-

му (от 711 до 585 года до н. э.), возведенного на трон во дворце Касивара в районе Ямато 1 января (по лунному календарю) 660 года до н. э. Как говорится в этом древнем источнике, Дзимму-тэнно во время своего царствования добился контроля над многими территориями Японии, включая центр Хонсю, и прожил 126 лет.

11 февраля 1872 года (по солнечному календарю) японское правительство, основываясь на упоминании о возведении на трон Дзимму, установило в стране национальный коронационный праздник Кигэнсэцу – День основания Японской империи. Праздник был отменен после войны по требованию американских оккупационных властей и восстановлен в 1967 году под новым названием Кэнкоку кинэмби – День основания государства или День ознаменования страны.

Отсчитывая время назад от 601 года н. э., когда у власти находился племянник императрицы Суйко рьяный сторонник буддизма принц-регент Умаядо Тайси (574–622), получивший посмертное имя Сётоку Тайси («Принц Святые Добродетели» или просто «Добродетельный»), составители текстов пришли к 660 году до н. э., заявив, что правление первого императора началось в этот год.

Сётоку Тайси прославился тем, что осуществил в Японии важные правительственные реформы, заключавшиеся в укреплении государственного аппарата, создании сильно-го централизованного государства, способного эффективно

управлять провинциями, ввел в употребление китайский календарь. Именно поэтому составители хроник взяли за основу начало его правления, отсчитав обратно время по китайскому образцу.

Период Яёи длился в Японии приблизительно до III–IV веков н. э.

На смену Яёи пришел период Кофун – Культура курганов. На это же время (примерно III столетие н. э.) приходится появление на территории Японии (в современной префектуре Нара региона Кинки) древнейшего японского государства Ямато, просуществовавшего до VIII века, времени составления «Кодзики» и «Нихонги».

Глава 2

Вытеснение аборигенного (айнского) населения древними японцами с их общинных земель

Независимо от того, когда на Японские острова пришли предки японцев, соприкосновение двух общностей – пришлой (праяпонской), находившейся на более высоком уровне социального развития, с прогрессирующей экономикой, способной производить прибавочный продукт, – и аборигенной (протоайнской), характеризовавшейся первобытным способом производства, привело к военному противостоянию, так как пришельцам нужно было отвоевывать жизненное пространство на чужой территории. С одной стороны в борьбе за земли стояли примитивные общины охотников на лесного и морского зверя, рыболовов и собирателей продуктов леса и моря, которым нужны были большие территории для существования, с другой – земледельцы, уже готовые к организации собственного раннефеодального государства.

Идеологическое обоснование для завоевания новых территорий у японских анимистов, развивавших концепцию «Синто» с ее идеей создания Японских островов и японского этноса национальными японскими синтоистскими богами, скорее всего, уже начало оформляться, хотя в хрониках,

в письменном виде, ученые ознакомились с ним лишь в VIII столетии.

Борьба за жизненное пространство предков современных японцев получила широкое отражение в ранних японских хрониках, где в легендарной форме описывается, каким образом шло распространение праяпонцев по островам и как происходило складывание их племенного союза. Первым завоевателем новых земель был верховный правитель Японии Дзимму. Именно со времени его правления японцы в широких масштабах начинают свои войны с аборигенами островов, которым суждено было продолжаться веками.

Свои деяния Дзимму-тэнно начал из императорской ставки во дворце Такатиho в Хьюга (вероятно, в нынешней префектуре Миядзаки) на острове Кюсю, откуда он совершил несколько завоевательных походов в непокорные ему земли, в частности на восток Японии – остров Хонсю.

Согласно легенде, сопровождал Дзимму во время его завоевательного похода верный помощник ворон-оборотень Ятагарасу, которого послала в помощь императору солнечная богиня Аматэрасу с тем, чтобы ворон показал верховному правителю путь для покорения новых земель.

В летописях описаны знаменательные победы Дзимму, в числе которых особое место занимает уничтожение «бунтовщика», имевшего прозвище Земляной Паук. Этот персонаж японской легенды якобы объявился в краю Кисю. Обладая огромной силой, как явствует из записей, он убил многих

людей, пока не был уничтожен воинами императора.

В этой связи обращает на себя внимание, что в японских источниках «земляными пауками» («цутигумо») называли неких аборигенов Японских островов. Скорее всего, под этим названием скрываются предки современных айнов, живших во многих областях Японских островов еще с неолитического времени, в углубленных в землю зимних жилищах – полуземлянках. Эти жилища обозначаются в исторической литературе как «татэана». Айны называли свои зимние дома «той тисэ» – «земляной дом». А победы Дзимму на острове Хонсю некоторые исследователи связывают с утверждением на главном острове Японии земледельческой культуры Яёи, пришедшей с Кюсю.

Другими персонажами хроник были храбрец и герой Ямато-такэру-но Микото (Ямато-дакэ), посланный для умирения в двенадцати землях «Восточной стороны» эбису («восточных дикарей»), считавшихся наиболее сильными из варваров, и полководец Абэ-но Хирафу. В научной литературе эти дикари (или, как их еще называли, эмиси, а позже эдзо) рассматриваются как аборигены архипелага, то есть предки современных айнов. Японские герои, согласно сказаниям, вели с местным населением настоящие войны.

Впоследствии, после создания в Японии раннефеодального государства, войны становятся постоянными и приобретают еще более напряженный характер. Записи о военных кампаниях, завоевательных походах и карательных экспедициях

против «непокорных дикарей» (в источниках IX, X, XI веков и далее) приобретают уже не сказочный вид, как в «Кодзики» и «Нихонги», а, скорее, становятся похожими на боевые сводки, в которых фигурируют десятки тысяч японских воинов, воюющих со «злом». Причем, как указывалось в сообщениях японских военных, они часто не могли на равных противостоять аборигенам, уступая последним.

Однако политика активного вытеснения аборигенов действовала, и предки айнов вынуждены были уходить со своих земель, а в случае любого сопротивления местное население истреблялось. В занятых же областях коренные жители подвергались ассимиляции.

По мере активизации действий японцев по колонизации айнских территорий сопротивление аборигенов постепенно нарастало. Каковы были масштабы боевых операций, свидетельствуют данные, отраженные в энциклопедическом издании «Кокуси дай дзитэн» («Большой словарь истории государства»). В период правления императора Конин (770–781) против айнов несколько раз направлялись многотысячные дружины.

Во время восстания айнского вождя Атэруя, в 780 году, отряд японцев в 6 тысяч человек был разбит айнами на реке Китаками. В 803 году Атэруй с помощью подкупа был захвачен и убит японцами (сомнительно, конечно, чтобы японцы позволили жить Атэрую после своего поражения 23 года).

При императоре Камму (781–806) военачальник Кино

Косами, назначенный на должность «посланника для усмирения Востока», предводительствовал уже войском в 52 тысячи человек, воевал с коренным населением целый год, но неудачно, в результате чего вынужден был отступить.

Айны, выставляя против японцев сотни и тысячи лучников, особенно хорошо воевали в лесах и горах, где они были почти неуязвимы. Опасность со стороны аборигенов для японцев была настолько велика, что император Сага (809–823) издал в 811 году специальный указ, в котором предписывал командующим войсками «усердно вести дело», так как от исхода борьбы с аборигенами зависело благосостояние и судьба государства.

В 878 году восставшие айны сожгли японскую крепость Акита. В 1051 году на севере Хонсю айны в очередной раз подняли восстание против японцев.

В XI веке японцы дважды воевали против айнов – в 1056 и 1083 годах. Эти войны получили названия «Первая девятилетняя война» и «Последующая трехлетняя война».

К концу XII столетия айны были вытеснены японцами на север Хонсю. Но еще в XV веке граница между айнскими и японскими территориями проходила приблизительно в районе нынешнего города Сэндай в префектуре Мияги. Военные кампании раннего Средневековья, а иногда и мирные контакты айнов и японцев, осуществлявшиеся с японскими крестьянами, бежавшими от феодального гнета в пограничные районы, со сторонниками мелких и крупных фео-

далов, разбитых в междоусобных войнах, скрывавшихся на айнских территориях от противников, в конечном итоге повлияли на определенные стороны жизни последних. В частности, связи японцев и айнов на северо-востоке Хонсю оказали влияние на формирование некоторых особенностей воинского сословия – самурайства.

Со второй половины XV века начинается завершающий этап порабощения аборигенов Японских островов японцами. Во второй половине столетия ведущая роль в деле покорения айнов и захвата их земель перешла к феодалам клана Мацумаэ, которые начали с острова Хонсю проникновение на еще не входивший тогда в состав Японского государства остров Эдзо (Хоккайдо). На юге этого острова, на полуострове Осима, японцами был сооружен первый опорный пункт (военное поселение) с замком, где сосредотачивались японские колонисты, готовившие свои военные кампании против айнов. Почти вся четырехсотлетняя история феодального объединения Мацумаэ на севере архипелага вплоть до XIX века представляет собой непрерывную цепь карательных экспедиций и войн по подчинению айнского населения японскому владычеству. Отношение мацумаэсского клана к айнам, как писал русский востоковед Д. М. Позднеев, можно охарактеризовать одним словом: истребление.

С 1457 года, при основателе клана Мацумаэ Такэда Нобухиро (1431–1494), японцы воевали с айнами, которыми руководил их вождь Косямаин. К числу наиболее значитель-

ных айнских выступлений XVI века относятся войны 1525 и 1529 годов под предводительством айна Танасягаси и 1536 года под руководством Тариконны. В XVII веке произошли несколько мощных восстаний айнов в 1643 (восстание Мэн-наукэи), 1653 и 1662 годах. Все они были с особой жестокостью подавлены японцами.

Одним из последних крупных выступлений айнов за свою независимость была война против японского господства, организатором которой являлся айнский вождь Сякусяин, пользовавшийся большим авторитетом среди коренного населения Хоккайдо. Война, продолжавшаяся почти три года (с 1669 по 1672 год), держала в большом напряжении феодалов Мацумаэ. Она была закончена лишь ценой огромных усилий. В сражении в местности Куннуи японцы применили против айнов, вооруженных луками и ядовитыми стрелами, огнестрельное оружие – пушки и ружья, в результате чего последние понесли тяжелые потери. По свидетельствам хронистов, убитых было так много, что их невозможно было даже сосчитать. Сам Сякусяин был, как всегда это делали японцы, обманом завлечен в лагерь японцев и изрублен там на куски самураями.

Несмотря на поражение, Сякусяин навсегда остался в памяти айнов как их национальный герой. В 1970 году в поселке Сидзунай, на высоком холме, господствующем над городком, на том месте, где был тяси – один из последних укрепленных лагерей айнского героя, при поддержке тогдашнего

губернатора Хоккайдо Матимуры Кинго был открыт памятник Сякусяину.

Ежегодно 23 сентября в его честь айнские жители поселка устраивают праздник, во время которого преподносят к пьедесталу инау – культовые жертвенные предметы айнов особой важности, представляющие собой заструганные палочки. Деньги на памятник были собраны айнами и японцами – членами «кружка памяти Сякусяина». Однако не всем понравилось то, что губернатор Хоккайдо участвовал в сборе средств для памятника айну. Националисты сочли позором для японской нации участие губернатора в таком мероприятии и замазали после открытия памятника краской имя главы острова, обозначенное на постаменте.

Неудача восстания Сякусяина, можно считать, привела практически к окончательному военному поражению айнов на Хоккайдо, подавлению силой оружия и подчинению их мацумаэсскому клану. Военные правители острова обязали старейшин айнских локальных групп демонстрировать «подобострашие» аборигенов, устраивая так называемые регулярные «административные» встречи (или «аудиенции») – уимам. Уимам ежегодно начали проводить с середины XVIII века, и проходили они обычно в главном управлении клана Мацумаэ в Хакодате. Айны рассматривали такие встречи как проявление формальной торговли с японцами. Во время этих встреч айны обычно обменивали продукты охоты и рыболовства на японскую одежду, ремесленные товары и про-

довольствие (рис и др.).

Но было все-таки еще и самое последнее крупное восстание аборигенов против японцев. Оно произошло в 1789 году. Столкновение между японцами и кунаширскими айнами, которыми руководили предводители Тукиноэи и Икитои, возникло в результате бесчеловечных поборов и произвола японских откупщиков. Более 200 айнов неожиданно напали на конторы японцев, подожгли постройки и убили свыше 70 человек, в том числе и непосредственного вассала клана Мацумаэ. Это было воспринято руководителями клана как страшное преступление, в связи с чем айнское выступление было подавлено самым жестоким образом прибывшим с Хоккайдо самурайским отрядом.

В 1789 году многовековые войны айнов и японцев на территории Японских островов закончились окончательно, а клан Мацумаэ, правивший на Хоккайдо до 1798 года, передал управление островом центральным властям.

Глава 3

Войны Средневековья и Нового времени

Японцы как этнос с древности являлись особой в своем роде, в высшей степени военизированной общностью в течение многих столетий и, может быть, тысячелетий. Это были воинственные племена, прошедшие, как уже было сказано, через занятые другими жителями регионы Восточной Азии, и, очевидно, не без боев и сражений. Для этого большинству пришлого населения так или иначе нужно было быть воинами или людьми, которые обеспечивали воинов.

На японской земле воинственность предков японцев совершенствовалась и привела их к уникальному в мире состоянию. В VII веке началось зарождение особого сословия воинов. В конце VIII – начале IX века император Камму, стремясь более эффективно бороться против айнов, содействовал развитию и укреплению региональных кланов во главе с феодалами и их самурайскими дружинами («самурай» от глагола старояпонского языка «сабурахи» – «служить человеку высшего сословия», «служить хозяину», «защищать хозяина»). С конца XII века, в течение почти семи-сот лет, Япония являлась государством, управляемым военными объединениями и правителями. В истории Европы и

Азии существовали сословия и касты воинов, но они никогда не были такими многочисленными, как в Японии (исключение, может быть, представляла собой Монголия, где почти все монгольское население должно было тоже несколько веков выполнять военные функции). В определенные временные отрезки воинское сословие Японского государства, самурайство, вместе с семьями составляло около 2 миллионов человек, а с челядью более 3 миллионов, что равнялось приблизительно 10 % всего населения страны. В сравнении с этим средневековые рыцари стран Западной Европы, например Англии или Франции, вряд ли превышали 1–2 % жителей этих государств.

Как явствует из древних хроник, основными деяниями уже первого японского императора Дзимму, потомка солнечной богини Аматэрасу Омиками, о чем уже упоминалось ранее, были завоевательные походы с острова Кюсю на остров Хонсю, в частности в область Ямато. Такие завоевательные походы были якобы обусловлены божественной волей Неба и были предназначением Дзиммутэнно. И не случайно именно в это время с небес в помощь Дзимму, направляющегося в Ямато, богиней Аматэрасу был послан гигантский трехпалый ворон-оборотень Ятагарасу (дословно «Ворон с головой величиной в восемь мер», то есть с головой, очевидно, размером около полутора метров), который вел императора к цели и новым завоеваниям. Имя Ятагарасу встречается в «Кодзики», «Нихонги» и «Ямасиро фудоки». Счита-

ется, что этот ворон является воплощением бога Такэцуноми-но Микото, внука великого бога Ками-мусуби. В походе Дзимму Ятагарасу был не только проводником императора, указывавшим ему правильное направление, но еще и толкователем его воли главам диких общностей, которые подлежали покорению.

Несмотря на то что Япония, как говорится в хрониках, была создана национальными божествами для японцев, синтоистская традиция никак не объясняет, откуда и когда на Японских островах появились вдруг непокорные племена дикарей-инородцев, как японские боги разрешили им там поселиться и почему их нужно было покорять Дзимму и другим императорам, совершая с юга страны военные экспедиции на север и восток. Однако походы по завоеванию своих же земель против «земляных пауков» и прочих многочисленных врагов и злодеев, что считалось богоугодным делом, в ранние периоды японской истории древним японцам приходилось совершать постоянно.

Поход в Корею Дзингу Кого

Войны и походы с целью усмирения аборигенов были как бы внутренним делом предков японцев в течение более чем двух тысяч лет. Но в середине IV века н. э. японцы впервые, очевидно, столкнулись с врагами, жившими не в Японии, а на континенте. Это были корейцы, которые с этого времени

начали рассматриваться как их недруги.

В соответствии с хроникой «Нихон сёки», в рассказах которой много противоречий, где точные даты о жизни и правлении императоров часто не приводятся или запутаны и описания событий носят легендарный характер (более или менее определенные даты начинают появляться в хрониках только со времени правления 30-го императора Японии Бидацу), иноземцами был убит также легендарный, как и все прежние властители, 14-й император Японии из царского рода Ямато Тюай (прижизненное имя Тараси-Накацухико-но Микото).

Тюай правил страной по традиционной хронологии с 192 по 200 год, а по другим сведениям – в 343–346 годах. После него власть в Японии перешла к его вдове Дзингу Кого («Кого» – «неправящая императрица»), имевшей прижизненное имя Окинага-тараси-химэ и ставшей на 69 лет регентшей при своем сыне (жила сто лет и правила с 201 по 269 год).

Со смертью Тюая тоже не все ясно. По одной из версий, он пал от рук корейцев, вторгшихся в Японию. По другой версии, Тюай, наоборот, погиб во время военного похода японцев против государства Силла уже на юге Корейского полуострова. Этот поход в корейском источнике «Самкук саги» («Исторические записи трех государств» 1145 года) датируется 346 годом (по японским данным, корейская кампания была организована в 202 году). По третьей – император внезапно умер, получив через свою супругу приказ син-

тоистских богов, вселившихся в нее (а вселились в нее, ни больше ни меньше, сама Амата́расу и три божества Сумиёси), о завоевании Кореи. Тюай, по легенде, такому приказанию не поверил и скоропостижно скончался. Согласно еще одной легенде, Дзингу сама склоняла Тюая к завоеванию богатой Страны утренней свежести (Кореи), но тот воспротивился ей. Тогда в дело вмешались японские боги, которые, разгневавшись, решили наказать вялого и нерешительного правителя. Боги не благоволили императору и не оберегали его. Тюай был убит в одном из сражений с кумасо – местным населением юга Японии при подавлении восстания этих аборигенов. Так или иначе, но поход в Корею японцев был «угоден» синтоистским национальным божествам.

Дзингу, будучи в то время беременной четвертым сыном императора, вняла повелениям богов и предприняла поход вместо умершего императора с целью покарать корейцев и захватить южнокорейское государство Силла. Ею было отдано распоряжение о снаряжении эскадры из трех тысяч кораблей, которые должны были доставить к корейским берегам японских воинов. Походу Дзингу, если верить хронике, сопутствовал успех.

По возвращении в Японию императрица родила сына, будущего 15-го императора Одзина, имевшего личное имя Хомутавакэ-но Микото. Одзину, еще находившемуся во время похода в чреве матери, были приписаны все победы японского оружия в Корее, хотя и сама Дзингу будто бы прило-

жила к этому руку, являясь шаманкой.

С тех пор Одзин стал считаться покровителем японских воинов, сражающихся на поле брани. При жизни (Одзин правил с 270 по 310 или 312 год) он продолжил порабощение Кореи, упрочил императорскую власть, регулярно получал дань от айнов на севере Хонсю.

После смерти Одзина, считавшегося китайскими и корейскими источниками исторической фигурой, его дух был обожествлен и умерший император стал почитаться как «Бог лука и стрел» или бог войны Хатиман (дословно «множество флагов», от древнего обычая японцев ставить флаги в честь богов). Особо его чтили самураи, возносившие ему молитвы и приносявшие клятвы: «Юмия Хатиман!» («Да увидит Хатиман наши луки и стрелы!») или «Клянусь Хатиманом!»).

Хатиман, номинально являвшийся божеством Синто, буддизмом также был признан и вошел в буддийский пантеон в качестве бодхисаттвы («Дайбосацу» – «Великого ботхисаттвы») и получил имя Дайдзидзайтэн.

Начиная приблизительно с X столетия в Японии усиливается процесс формирования ряда крупных группировок военных феодалов во главе с их вождями, стремящихся к власти и территориальному преобладанию. Расширение феодальных владений шло в то время за счет государственных (императорских) наделов. Императорская семья, все более и более теряющая власть, уже не могла противостоять могущественным феодальным родам. При этом рост владений круп-

ных феодалов сопровождался междоусобным противостоянием и, соответственно, ростом сословия воинов, постоянно все усиливающимся. Японцы в широких масштабах начали воевать друг с другом.

Гражданская война, которая определила судьбу Японии на более чем семь столетий

Большие и малые гражданские войны на территории Японских островов между местными феодальными князьями за территориальное преобладание, власть, человеческие ресурсы шли часто и на протяжении долгого времени. Гибло множество людей – воинов, крестьян, горожан, приходили в упадок хозяйства, уничтожались материальные ценности. Практически ничего не менялось. Лишь власть от одних феодалов переходила к другим.

Одну из этих междоусобных войн второй половины XII века – противостояние между могущественнейшими феодальными кланами Тайра (Хэйси) и Минамото (Гэндзи), получившую в японской истории название Гэмпэй или Гэмпэй-но соран – «Волнения эпохи Гэмпэй», следует выделить особо. Эта война, являвшаяся апогеем кровавой и исключительно напряженной борьбы двух самых крупных и сильных феодальных домов страны того времени, заслуживает внимания потому, что она дала Японии в итоге новую, никому еще не известную систему военного правления – сёгунат,

просуществовавшую в стране почти семь столетий. Нигде в мире ничего подобного отмечено не было, ни по длительности существования, ни по массовости этой системы, ни по влиянию на японское общество и его военную историю, как в Средние века, так в Новое и Новейшее время. Именно эта система правления упрочила и без того свойственную японцам воинственность и постоянное стремление жить по военным законам, где жизнью человека распоряжался феодальный хозяин или командир войскового подразделения, причем часто исключительно жестоко. Именно правление военных наложило особый отпечаток на все сферы существования японского народа как в течение этих семи веков, так и в последующее время, уже при капитализме в конце XIX – первой половине XX века.

Роды Тайра и Минамото, как и все другие феодальные дома, жили не дружно. Уже в X–XI столетиях между ними шла вражда. Тайра были потомственными военными. Настоящее их возвышение началось во второй половине XII века при главе клана талантливом организаторе и стратеге Тайре Киёмори. Род Тайра был очень могуществен, владел большими территориями и массами людей. В распоряжении клана было более 60 провинций с землями и людьми. Но вскоре появилась новая реальная сила, все более набиравшая вес и имевшая большие возможности для усиления своей власти, – дом Минамото. Клан Минамото имел большие возможности для расширения своих владений на север и восток. Минамото

воевали с аборигенами Японии, завоевывали их земли и могли жаловать эти земли своим вассалам, чем привлекали к себе все новых и новых служилых людей. Постоянное противостояние обязательно должно было привести к крупномасштабной междоусобной войне.

Война Гэмпэй, длившаяся пять лет, вспыхнула в 1180 году. Поводом ее было престолонаследование, а противоборствующими сторонами – сын бывшего императора Го Сиракава принц Монтихито, которого обошли, отдав престол внуку диктатора рода Тайра Киёмори, и весь клан Тайра.

Вскоре в вопрос о троне стали ввязываться все новые и новые участники из разных самурайских родов, в частности род Минамото, старавшийся вынести для себя из этого противостояния пользу, что привело к военным действиям.

У реки Удзи 20 июня 1180 года произошло первое сражение между Тайра и Минамото. В битве при Удзи победили Тайра под общим командованием Тайры Киёмори. Предводитель Минамото Ёримаса, поняв, что проиграл, вместе со своим сыном прибегнул к самоубийству путем вскрытия живота – сэппуку. Принц Монтихито бежал, но вскоре был убит воинами Тайра.

Следующим «подвигом» Киёмори была месть буддийским монахам, выступившим в битве при Удзи на стороне Минамото. Эта месть привела к ужасным последствиям – беспричинной гибели тысяч мирных, ни в чем не повинных жителей. В городе Нара 40 тысяч конных самураев Киёмори

вступили в сражение с 7 тысячами монахов, дравшимися самоотверженно. Бой продолжался весь день. К ночи оставшиеся в живых монахи сосредоточились около буддийских храмов. Чтобы осветить место сражения, самураи Тайра подожгли деревянные утлые дома бедноты, селившейся обычно около буддийских святынь. Обитатели хижин – убогие калеки и больные, надеющиеся мольбами получить у буддийских божеств исцеление, престарелые монахи, женщины и дети – пытались найти спасение в храмах. Однако огонь от хижин перекинулся и на буддийские святыни. Несчастные, испуская жуткие крики, сгорали заживо. Считается, что в эту ночь погибло около трех тысяч обитателей трущоб.

После победы над монахами Киёмори решил разделаться с противником, которого считал самым опасным для рода Тайра, – Минамото Ёритомо, старшим сыном разбитого в 1160 году Минамото Ёситомо.

Ёритомо начал собирать силы. Несколько столкновений между кланами особых результатов не дали. Вскоре, в 1181 году, умер глава клана Тайра Киёмори, так и не раздлавшись со своим врагом. С этого времени судьба отвернулась от Тайра. Минамото, напротив, становились все сильнее. К Ёритомо примкнул его двоюродный брат Ёсинака из провинции Синано, хотя и грубый провинциал, но довольно сообразительный и находчивый полководец. Он тоже хотел быть первым среди Минамото.

2 июня 1182 года воины Минамото в ущелье Курикара под

руководством Ёсинаки одержали верх над Тайра, пойдя на хитрость. По узкой горной тропе, по которой передвигались самураи Тайра, воины Минамото пустили стадо обезумевших быков, к рогам которых были прикреплены горящие факелы. Множество самураев Тайра свалилось в пропасть, другие пытались укрыться в узкой долине, где их уже ждала засада Минамото. Потери Тайра в долине, как говорят, составили 70 тысяч человек.

Окончательно инициативу род Тайра потерял у деревни Синовара, будучи разбитым все тем же предводителем войск Минамото Ёсинакой. В панике Тайра бежали из столицы того времени Киото, захватив с собой малолетнего императора Антоку и императорские регалии. Ёсинака вступил в Киото как победитель, воображая себя чуть ли не верховным главнокомандующим. Однако такое открытое выступление против других Минамото и многих поддерживавших их феодалов, а также самоуправство грубого провинциала заставили последних разделаться с ним. Посланные против мятежника отряды Минамото разбили войска Ёсинаки, а сам он погиб в завершающей схватке с самураями Ёритомо в окрестностях Киото.

Но желание вернуть свое величие и силу все-таки еще не оставляло верхушку клана Тайра.

Большой удачей в это еще очень тревожное для Минамото время стало появление в рядах войск Ёритомо его младшего брата Ёсицунэ, которому будущий сёгунат – военное

правительство – тоже обязан своим созданием. Ёсицунэ, начав служить в рядах армии Минамото, проявил себя как воин и полководец с неординарным мышлением. Он был весьма талантливым и сообразительным, незаурядным стратегом, смелым и настолько удачливым, что еще при жизни превратился в легенду, не говоря уже о том, что было после его смерти.

Минамото Ёсицунэ родился в 1159 году. Его мать хотела отправить сына в буддийский монастырь и сделать добропорядочным монахом. Однако в 15 лет Ёсицунэ решил посвятить себя боевым искусствам и отомстить за отца, убитого людьми Тайра. Во время своих путешествий в Киото подросток сумел добраться до святыни феодалов Тайра – секретного трактата «Лю Тао», посвященного боевым искусствам, хранившегося в, казалось бы, недоступном месте в одном из замков, принадлежащих клану этих военных, и ознакомиться с ним. Подкрепил Ёсицунэ свои знания из трактата на практике, занимаясь якобы приемами фехтования с лесными лешими тэнгу – духами лесов и гор, полулюдьми-полуптицами с красным лицом, белыми волосами и обязательно длинным носом или птичьим клювом. Считалось, что после этого обучения Ёсицунэ стал непревзойденным мастером фехтования на самурайских мечах.

Говорили еще, что, освоив мистические трактаты по воинским искусствам, он научился совершать огромные прыжки, которые были не под силу обычным людям. Еще по од-

ной очень известной в Японии легенде, Ёсицунэ победил на мосту Годзё в Киото объявленного вне закона воина-монаха силача Бэнкэя Мусасибо, вознамерившегося отнять у Ёсицунэ меч для своей коллекции (у Бэнкэя не хватало всего одного меча до ста). Бэнкэю пришлось признать свое поражение, после чего он стал верным вассалом молодого героя до самой своей смерти. Большую часть рассказов о приключениях Ёсицунэ составляют любовные истории, где все красавицы подряд влюбляются в него, хотя герой сказаний в действительности был не очень привлекательным – маленького роста, с хилой фигурой и выступающими вперед большими верхними резцами.

Первое свое настоящее сражение Ёсицунэ провел против восставшего против Ёритомо Ёсинаки в 1184 году вместе со своим братом Нориёри. Ёсинака был разбит.

Через неделю Ёсицунэ и Нориёри со своими самураями выступили в поход против Тайра, которые укрепились в своем последнем на острове Хонсю опорном пункте – морской базе Фукухара на побережье Внутреннего моря, собрав довольно значительные силы. Система укреплений вокруг базы была хорошо продумана. Главным ее сооружением была крепость Итинотани. Любая лобовая атака должна была окончиться большими жертвами, что и произошло в действительности. Основная часть войск Минамото и Тайра сражались перед крепостью почти весь день, и никто не мог добиться победы. Ёсицунэ в это время зашел с тыла, разбил отряд

всадников противника у горы Хидоёригоэ и в полной темноте под проливным дождем подошел к крепости со стороны очень крутого каменистого откоса, скорее пропасти, который препятствовал подходу к укреплениям Тайра. Казалось, что преодолеть это естественное препятствие будет невозможно. Ёсицунэ решил проверить это. Он приказал отпустить вниз несколько пойманных ранее оленей. Олени спокойно достигли низа пропасти. Ёсицунэ решил, что если лесные животные в состоянии преодолеть такую преграду, то то же самое могут сделать и люди со своими лошадьми. Отряд всадников Ёсицунэ направился вниз и, не потеряв коней, ворвался в лагерь противника с тыла. Эффект неожиданности сделал свое дело. Воины Ёсицунэ пришли оттуда, откуда их не ждали. С другой стороны в бой снова вступил Нориёри со своей конницей. Полностью деморализованные Тайра бежали к лодкам на берегу и понесли большие потери. Лишь немногим из них удалось достигнуть своей крепости Ясима на берегу острова Сикоку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.